

отмирали или развивались в польском языке. Причина изменения, по мнению исследователя, находится в десигнатах, т. е. в их исчезновении или возникновении, в семантических и семантико-грамматических факторах.

Указав множество работ, посвященных отдельным старославянским словам, Р. М. Цейтлин подчеркивает вместе с тем отсутствие старославянской лексикологии как особого раздела науки о старославянском языке, который должен дать «системное описание лексики старославянских памятников».

В докладе Л. П. Жуковской рассматривались проблемы изучения словаря одного памятника древнерусской письменности в его списках¹.

В докладе член.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева указывалось на смещение некоторыми языковедами задач этимологической и исторической лексикографии. История слова отнюдь не равна истории его письменной фиксации. Ученый подчеркнул, что реконструкция была, есть и остается краеугольным камнем этимологии. С ее помощью получают сведения не только о дописменном, но и о письменном состоянии слова, так как «нет такой, пусть даже самой обильной, письменной традиции, где все посредствующие связи и звенья были бы предусмотрительно зафиксированы».

Б. А. Успенский выделил три основных этапа в исторических взаимоотношениях церковнославянизмов и русизмов в истории русского языка XI—XVII вв. Первый этап (до второго южнославянского влияния) характеризуется привативным противопоставлением церковнославянской формы русской лишь на формальном уровне. На втором этапе (после второго южнославянского влияния) русизмы, конкретизируясь, сужают свое значение. В это время значение церковнославянизма вмещает в себя значение русизма. Наконец, на третьем этапе происходит вытеснение церковнославянского дублета русской формой в конкретном значении.

На втором утреннем пленарном заседании выступили руководители готовящихся (частично уже издающихся) в настоящее время словарей исторического жанра русского, украинского и белорусского языков. Они познакомили советских и зарубежных лингвистов с конкретными результатами своей работы, рассказали о нерешенных проблемах, о серьезных трудностях, встающих в практической деятельности по определению ключевого понятия исторической лексикографии «что такое исторический словарь». Так, по мне-

нию Ю. С. Сорокина, исторический словарь, во-первых, должен «учитывать специфику языковых состояний» и, во-вторых, должен найти пути для показа исторических движений языка в данный период, динамики его изменений. Особой проблемой готовящегося исторического Словаря русского языка XVIII в. является анализ принципов словоупотребления.

Член.-кор. АН СССР Р. И. Аванесов познакомил собравшихся с ходом работы над «Словарем древнерусского языка (XI—XIV вв.)». Базой словаря является двухмиллионная картотека, в которой каждое слово зафиксировано в каждом своем употреблении. Словарь охватывает около 35 000 слов, из которых примерно каждое третье слово отсутствует в «Материалах» И. И. Срезневского. Отмечается большое количество употреблений, заметно расширена система значений отдельных слов, богаче представлена фразеология.

Словарь охватывает памятники, созданные на любой части территории восточных славян. Поэтому он адресован не только русистам, но также украинистам и белорусоведам. Р. И. Аванесов подчеркнул, что издание этого коллективного труда окажет неоценимую услугу всей славистической науке. В 1975 г. составлялись словарные статьи на букву *п*. Утверждены к печати части словаря на *а* — *и*.

В докладе руководителя группы Словаря русского языка XI—XVII вв. Г. А. Богатовой сделана попытка охарактеризовать формирование принципов составления исторических словарей и сопоставить возможности лексикологии и лексикографии в воссоздании истории слова. «Словарь русского языка XI—XVII вв.» задуман как общепилологическое справочное пособие для круга специалистов, обращающихся к памятникам письменности древнего периода. Он призван также инвентаризовать с возможной на сегодняшний день полнотой лексику и основные значения слова. Словарь будет насчитывать около 70 тысяч слов².

Картотеками «Словаря русского языка XI—XII вв.» и «Словаря древнерусского языка (XI—XIV вв.)» широко пользуются как советские, так и многие зарубежные ученые для своих исследований.

Руководитель группы «Словаря древнеукраинского языка XI—XIV вв.» Д. Г. Гринчишин (Львов) сообщил об окончании работ по составлению словаря и о сдаче его в издательство. Словарь построен по принципу тезауруса. Он состоит из двух томов и содержит более 12 тысяч слов. «Словарь древнеукраинского языка XIV—XV вв.» можно определить как лингвистический словарь смешанного типа — толково-переводной с элементами энциклопедических словарей.

² Первые выпуски словаря уже опубликованы.

¹ Достаточно подробное изложение содержания докладов и сообщений можно найти в Тезисах конференции: Вып. 1. Книжная и народная лексика в истории славянских литературных языков. Вып. 2. Семантический анализ древнеславянского слова. Вып. 3—4. Теория и практика исторической лексикографии.